

ИСТОРИОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Изергина Нина Ивановна*

Д. п. н

ninaini@yandex.ru

Вдовина Екатерина Владимировна*

студент

vdovinakatya2003@yandex.ru

* ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»,
г. Саранск, Россия

Аннотация:

В статье рассматривается историософская теория Н. Я. Данилевского (1822-1885) в современном российском научном дискурсе. Показывается теоретическая и практическая актуальность идей философа для осмысления современных мировых и российских проблем, особенно проблем культуры в контексте глобализации и национальной идентификации. Главный вывод – цивилизационная теория Н. Я. Данилевского в качестве ведущего дискурса защищает отечественную общественно-политическую мысль от чуждых ей западных научных, часто пропагандистских, схем и концептов.

Ключевые слова: историософия, культурно-исторический тип, цивилизация, глобальный цивилизационный и ценностный кризис, традиционные ценности, национальная идентификация, Россия, Европа, Н. Я. Данилевский.

УДК УДК 32:93/94

DOI: 10.24411/2658-6932-2023-01-22-35

Для цитирования: **Изергина Н. И., Вдовина Е. В.** Историософская концепция Н. Я. Данилевского в современном научном дискурсе / Н. И. Изергина, Е. В. Вдовина // Контентус. – 2023. – №1. – С. 22 – 35.

В условиях тектонических сдвигов, происходящих в современном мире, требуют переосмысления вопросы сохранения культурного своеобразия России, ее свободы и независимости, ибо культура

демонстрирует историческую субъектность нации и является «самой главной составляющей частью нашей национальной идентификации» (В.В. Путин).

Данная проблематика имеет для России особую значимость, потому что многие последствия фактического отказа от собственной культуры в угоду псевдолиберальным, псевдоглобальным идеям в 1990-е гг. еще не преодолены и подрывают основы российской государственности [25, с. 10]. Согласно результатам исследований, все 1990-е и 2000-е гг. (до 2014 г.) большинство россиян воспринимали свою страну «неразвитой, отсталой, несовременной» по сравнению с так называемым «цивилизованным» миром, сомневались в традиционных ценностях своей культуры и истории, ориентировались на «общемировые, европейские, западные ценности и цели развития» даже «ценой утраты суверенитета» [30, с. 90].

В свете «попыток либерализации отечественного национального сознания» [31, с. 118] цивилизационная теория истории Н. Я. Данилевского (1822-1885), являющегося предшественником О. Шпенглера, А. Тойнби и П. Сорокина, критиковавших европоцентристский подход к общественному прогрессу, становится все более актуальной.

Злободневность ей придает также «глобальный цивилизационный и ценностный кризис, ведущий к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов» [24].

Цель статьи – выявить теоретико-методологическую и практически-политическую актуальность цивилизационной теории Н. Я. Данилевского для осмысления современных мировых и российских проблем, особенно проблем культуры в контексте глобализации и национальной идентификации.

Методологической базой исследования послужили положения органической и дискурсивной теорий:

- органическая теория ориентирует на рассмотрение истории как специфической области существования живой материи; человека как существа, творящего культуру, первостепенная роль в которой принадлежит духовной культуре и духовным ценностям как ее смыслообразующему центру;

- теория дискурса рассматривает дискурс как репрезентацию смыслов, идей, образов, ценностных ориентаций, в соответствии с которыми происходит «настройка ментальных структур общественных групп» и включение «в пространство культурно-исторических коммуникаций и памяти» [10].

В современном научном дискурсе интерес к историософской концепции Н. Я. Данилевского проявляется в теоретико-методологическом и практически-политическом аспектах.

Основополагающий тезис данной концепции заключается в том, что общечеловеческая цивилизация существует лишь как абстрактное понятие, в действительности же существуют ее различные типы, в том числе германо-романский, славянский (русский) типы, которым ученый уделял особое внимание. Каждый тип цивилизации отличается своей спецификой и своими законами развития.

Самобытная цивилизация (культурно-исторический тип) есть племя или семейство народов, отличающихся языком или близкими языками и духовными задатками, обеспечивающими их историческое развитие.

Необходимым условием зарождения и развития определенного культурно-исторического типа цивилизации является политическая независимость ее народов.

Всякий культурно-исторический тип под влиянием других цивилизаций вырабатывает свои основы, которые не передаются другим народам.

Различные независимые этнографические элементы, составляя политическую систему государства, обуславливают полноту и разнообразие развития каждого культурно-исторического типа.

Значение культурно-исторических типов заключается в оригинальном понимании идеи человека; совокупность данных идей составляет нечто всечеловеческое.

Вредным для прогрессивного хода истории является всемирное господство одного культурно-исторического типа. Однако преобладающие культурно-исторические типы могут подготавливать почву для развития последующих культурно-исторических типов. Народ, подвергшийся воздействию, может быть колонизован (пересадка), стать средством для чужеродной культуры (прививка), получить возможность своего развития (удобрение).

Чтобы не утратить собственную культуру, не обесмыслить собственную историю и собственное будущее, из чужой культуры заимствовать можно только то, что не меняет дух народа.

Отвергая мессианскую идею, Данилевский полагал, что на смену угасающей западной придет славянская (русская) цивилизация. Отличия последней, по мысли ученого, обусловлены влиянием православия и состоят в неагрессивности, преобладании общественного над индивидуальным. Условием осуществления культурно-исторической роли России он считал создание вместе с другими славянскими народами всеславянской цивилизации.

Развитие национального начала культуры обусловлено божественной энергией [8, с. 5–9].

Таким образом, основной причиной возникновения культурно-исторических теорий стал отказ от европоцентризма как понятия и принципа науки [7, с. 312].

Сегодня исследователи указывают на актуализацию цивилизационной аналитики, ее эвристических возможностей для изучения различных феноменов современного развития.

На фоне мирового ценностного кризиса предпринимаются попытки через призму цивилизационного подхода осмыслить гибель Советского Союза. В качестве одной из предпосылок кризиса системы советского социализма называется «отречение от духовно-нравственных, культурно-исторических основ общества», а «цивилизационное предательство верхушки советской элиты» – препятствием начавшемуся в 1990–1991 гг. «возрождению культурно-исторической основы многонациональной Русской цивилизации» [4, с. 8].

С цивилизационных методологических позиций рассматривается «новое варварство» как социокультурный и политический феномен, травмирующий человеческий капитал» [14. С. 31]. Самой опасной формой варварства «является мания насильственного цивилизаторства, которая равно губительна и для сохранения многообразия общечеловеческой цивилизации, и для самих “носителей духа цивилизаторства”, навязывающих представление о цивилизации-образце собственным народам, лишая их...самобытности и иммунитета перед лицом миграционного нашествия» [19, с. 134].

Эвристический потенциал цивилизационной аналитики раскрывается при изучении проблем глобализации. А. В. Торкунов пишет об усиливающейся регионализации в виде макрорегионализации и глокализации как «размывании» глобализации и о сохранении роли национального государства [23. с. 7]. В этих условиях возникла «новая концепция политического устройства – “государства-цивилизации”...которая преобразует «культурно и ценностно близкие страны в макрорегиональные союзы, которые образуют пространства “мир-цивилизаций”», что ведет к новому мировому порядку как многополярному и «многоцивилизированному» миру [21, с. 116].

На сегодняшний день свое развитие в русле цивилизационного государства демонстрируют Китай, Индия, Россия, Турция и Египет. Ю. Д. Гранин, анализируя понятия «цивилизация» и «империя», раскрывает «культурно-исторический смысл империй как политических форм возникновения и развития цивилизаций» и обосновывает, что «“бесконечная имперскость” России ведет страну не в “исторический тупик”, а остается ее геополитическим преимуществом» [6. с. 76].

Кризис глобализации, нацеленной на уничтожение ценностей национальных культур по стандартам западной культуры, вызвал потребность незападных стран защитить свой ценностный суверенитет. Запад отреагировал на это «распространением “культуры отмены”, ставшей механизмом применения “новой этики”» [29, с. 88]. Происхождение, истинный смысл культуры отмены и ее влияние на мировую политику, согласно предположению С. В. Чугрова, объясняются «эволюцией (более того, мутацией) глубинных смыслов европейской культуры, восходящих к сакрализации жертвенных ритуалов древности, аристотелевскому закону “исключенного третьего”, идеологии крестовых походов, к “договорной истине” позитивиста Карла Поппера и школы аналитической философии, породившим соросовский культурный универсализм “открытого общества”» [29, с. 88].

В этом контексте с российской стороны культуре отводится роль одного из основных факторов «мягкой силы» страны во внешней и внутренней политике. При этом обогащение мировоззрения «политической элиты как проводника политики укрепления российского влияния в условиях...противостояния с Западом...ценностями служения своей стране, искренней патриотической позиции и национальных приоритетов» ставится как одна из главных задач [5, с. 17, 23].

Немаловажно отметить, что современный Запад пытается навязать другим народам свою систему ценностей, лишенную религиозной основы. Н. Я. Данилевский же в своих теоретических построениях соединял любовь к науке и веру в Бога. Отсюда закономерна его критика теории Дарвина, исключавшей религиозность. В определении цивилизации Николай Яковлевич включает религию наряду с наукой, искусством, политическим, гражданским, экономическим и общественным развитием. Однако для отдельных лиц, по его убеждению, религия более важна, чем все остальные элементы цивилизации.

История народов, по Данилевскому, это история их культурной деятельности в четырех видах: религиозной; культурной в узком смысле слова (наука, искусство, промышленность); политической; общественно-экономической («отношения людей между собой... применительно к условиям пользования предметами внешнего мира, следовательно и добывания и обработки их») [20].

Философ утверждал, что история человечества меняется не только по степени развития, но и различается по культурно-историческим типам. И главное состоит в различении своеобразных культурно-исторических типов, в рамках которых надлежит вычленять их древнюю, среднюю и новую историю [29, с.88]. Иначе говоря, вопрос о соотношении формационного и цивилизационного подходов к познанию истории он решает не на основе противопоставления, а на основе иерархического

соединения. Интересно, что проблематика формационного и цивилизационного подходов к познанию истории в настоящее время находится «в широком дискуссионном, а иногда и в полемичном, научно-исследовательском поле» [18, с. 13]. Так, Г. М. Ипполитов и Т. В. Филатов рассматривают эти подходы как диалектическое соединение, предложив категорию «формационно-цивилизационный подход к познанию истории» [18, с. 13].

Иерархическое соединение формационной и цивилизационной составляющих в историософской концепции Н. Я. Данилевского объясняет специфику распространения материальной и нематериальной культуры: материальная культура распространяется во всех цивилизациях, а нематериальная культура – в границах собственной территории и не может охватить другие цивилизации, за исключением их отдельных элементов [20].

Именно нынешний кризис западной неолиберальной парадигмы развития, западных ценностей подтверждает правоту центральной идеи цивилизационной теории истории Н. Я. Данилевского о том, что взгляд на историю, в центре которой находится западноевропейская цивилизация, а ее исторический путь является неизбежным путем всего человечества, несостоятелен.

Европоцентризм в России XIX века подпитывался, по Данилевскому, «европейничаньем» образованных слоёв общества, наносивших ущерб самобытной русской культуре, православной духовности, общинности, самодержавию [31, с. 118]. А. В. Буренков отмечает возникновение двух проблем в результате болезни европейничанья: европейская ориентация представителей высших сословий воспрепятствовала образованию русской национальной элиты и русской культурной ассимиляции инородцев [2, с. 29]. Некоторые современные исследователи полагают, что и в настоящее время «мы так и не победили болезнь русской души – европейничание» [19, с. 137].

Анализируя отношение Европы к России, Данилевский подчеркивает, что индивидуальность, эгоизм и лицемерие идут вразрез с широтой русской души, искренней добротой и простодушием. Ученый также напоминает о неразрывной связи русской истории с религией и о христианстве как основе русского разума. «...Без христианства, – утверждает философ, – нет и истинной цивилизации, т. е. нет спасения и в мирском смысле этого слова» [8, с. 263]. Запад же заменяет христианство рационализмом, принимающим характер веры по преимуществу атеистической, а следовательно, и с утилитарной точки зрения, лишенной всякого этического значения [8, с. 262].

Россия и Европа рассматриваются ученым как два царства в природной среде, обитающих в одном мире, но независимые друг от друга и существующие по отдельности.

Конфликт между Европой и Россией представляется философом как борьба между «Градом Земным» и «Градом Божьим». Победителем в ней должна стать Россия, так как Православие есть синтез всего лучшего, что создали люди. Для этого славянам необходимо выработать самобытную цивилизацию и возвыситься «на ступень развитого культурно-исторического типа», в противном случае «им ничего другого не останется, как распуститься, раствориться и обратиться в этнографический материал» [9, с. 387] для достижений других народов.

Для осуществления этого исторического прорыва, согласно Данилевскому, необходимы два условия. Славянская цивилизация должна соединить в себе воедино все четыре основы культурной деятельности, а славяне – объединиться в славянскую федерацию со столицей в Константинополе. Союз должен состояться и по инициативе России и вокруг нее самой как самой развитой и политически независимой славянской страны. При этом славянской цивилизации философ не отводит универсального предназначения и славянской культуре, как одной из многих других, необходимо решать только свои внутренние вопросы.

Современные исследователи указывают, что происходящие в последнее время в России изменения касаются цивилизационной идентичности, которой справедливо уделяется много внимания по причине ее не только академического, но и практического характера [26]. Россия в своей истории не раз решала проблему цивилизационного выбора в векторе западного, восточного и самобытного пути развития.

Только сегодня, пишет Н. А. Хренов, Россия реабилитирует самобытный путь развития, который «она тридцать лет проклинала», избрав в качестве ориентира либерализм и вестернизацию и тем самым «приблизив вместо возрождения... тот самый «закат», который Шпенглер предрекал Западу» [27]. Данный автор, обращаясь к теме страха Запада перед Россией, видит его глубокие корни в том, что «для него Россия – это Другой, т.е. чужая цивилизация... а именно Восток», которого «опасался еще античный мир и успел свой страх передать Западу». На близость России к Востоку, а не к Западу, указывали и евразийцы [27].

На поддержание и трансформацию цивилизационной идентичности современной России влияют контакты с Китаем и Америкой, которые являются империями, как утверждает Н. А. Хренов. При этом он сравнивает американскую империю со средневековой Византией с ее идеей власти над миром, что не способствует восприятию Америки другими народами как друга. Кроме того, рассматривая возникновение цивилизационной идентичности Америки, исследователь подчеркивает, что «западное

сознание не допускает существования вне себя и противостоящего ему сознания» [28]. Заключение Н. А. Хренова относительно цивилизационной идентичности России находится в полном соответствии с взглядами Н. Я. Данилевского, выступавшего за сохранение и защиту самобытности и самостоятельности России. «Ведь очевидно, – отмечает Н. А. Хренов, – что, несмотря на желание заключить Россию в какие-то жесткие рамки, это не получается. Во всех ситуациях она стремится во что бы то ни стало проявлять свою самостоятельность, часто поражая другие народы неожиданными поворотами в своей истории. Потому что, несмотря на все риски и опасности, этот народ верит прежде всего и в свое особое предназначение в мире» [28]. Стремление России включиться в западную цивилизацию, а еще более – сопротивление растворению в ней, «способствовало обретению самостоятельности» [27].

Проблема самостоятельности, собственного пути развития чрезвычайно актуализировалась, приняла субстанциональный характер в современных условиях усиления русофобии в странах Запада во главе с США. Учет специфики России как уникального культурно-исторического типа необходим для создания современных «моделей свободного общества и рыночной экономики на основе принципов преемственности и реализма» [15, с. 4].

Без опоры на своеобразие российской цивилизации невозможно укрепление гражданского и духовного единства российской нации в ситуации кризиса капитализма как исторического явления и перехода к обществу, в котором главным является социоантропологический прогресс, определяющий в качестве первостепенных факторов трансформаций человеческие и культурные факторы [16, с. 7].

Важно также отметить, что содержание современного научного дискурса по проблеме культуры и ее этнического аспекта составляют тезисы о выживании этноса в связи с сохранением, возрождением и развитием традиционных этнокультурных ценностей, о жизненном укладе, существенно определяющемся культурной идентичностью, о сохранении этнокультурной самобытности как противовеса кризису идентичности в условиях противоречивых тенденций глобализации. Культура и цивилизационная идентичность находятся в русле стратегических задач национальной политики РФ по сохранению, распространению и развитию национальной культуры, патриотическому воспитанию граждан [17, с. 4] в контексте попыток различных деструктивных сил вне и внутри страны насадить чуждую и разрушительную для российского общества систему идей и ценностей – эгоизм, вседозволенность, безнравственность, отрицание идеалов патриотизма, естественного продолжения жизни,

ценности крепкой семьи, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру и т.п.

Поэтому важной задачей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей является «укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей» [24].

Один из авторитетнейших современных исследователей проблем идентичности Л. М. Дробижева указывает: «Этническая идентичность в основном базируется на языке, культуре, национальности родителей, историческом прошлом, территории. Российская идентичность – на месте в мире, геополитическом пространстве, цивилизационном развитии, на представлениях о ресурсах страны, достижениях в культуре, исторической общности» [11, с. 15]. В качестве интегративной функции в современной российской гражданской идентичности данным исследователем выделяются русский язык, гражданская позиция, ресурсы России, исторические и культурные ценности прошлого [13, с. 121]. Опираясь на результаты всероссийских социологических опросов, выполненных в 2015 – 2020 гг., Л. Дробижева и С. Рыжова выделяют в качестве определяющих элементов общероссийской идентичности представления об общем государстве, русском языке, родной земле, территории. В меньшей степени ее определяют представления об историческом прошлом, культуре и ответственности за судьбу страны. Отсюда вытекает необходимость формирования общероссийской культуры и гражданских ценностей в рамках общероссийской идентичности, в которой не снижается роль этничности [12, с. 39, 51].

В соответствии с теорией культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского, современные ученые подчеркивают огромное влияние идеи православности на построение культурной идентичности России. Так, А. С. Панарин характеризует Россию как «государство-цивилизацию, точнее – православную цивилизацию, Третий Рим» и предлагает модель межцивилизационного взаимодействия «на принципах диалога...взаимобогащения...взаимного развития и совместного культурного общения, а не...«культурного диктата» новоявленных «владык вселенной», ведущего к «культурному униформизму» [19, с. 129]. Панарин вслед за Данилевским, признавая значимость достижений европейской цивилизации, отвергал ее как «образ для “перереформирования” мира и России по универсальному образцу», потому что качественно новые исторические задачи «западный цивилизационный тип не только выполнить, но даже адекватно воспринять сегодня явно не готов» [19, с. 133, 136].

Поэтому оправданно, что органическая историософия Данилевского кладется в основу национальной стратегии развития современной

России, предполагающей «закон экономии энергии общественных творческих сил, соблюдение которого со стороны государства и будет показателем эффективности управления» [19, с. 139].

Сегодня исследователи обращаются к трудам философа и в решении задачи формирования «национальной идеи» для современной России [22, с. 5; 3, с. 73].

Итак, безусловной заслугой Н. Я. Данилевского как автора цивилизационной теории является то, что данная теория стала «ведущим дискурсом в некоторых отечественных гуманитарных науках», прежде всего в философии, который «служит для российской общественно-политической мысли своего рода защитой от навязываемых ей западных научных (...на деле пропагандистских) схем и концептов» [19, с. 139–140]. Важнейшее положение российской цивилизационной школы таково: «Россия – самобытная и самодостаточная цивилизация, а не часть европейской цивилизации или "мост" между западными и восточными цивилизациями» [19, с. 140].

Развитие России как самобытной цивилизации на базе православного христианства предотвращает, по справедливой мысли Данилевского, «настоящую глубокую опасность» утверждения «общечеловеческой цивилизации» в ее западном атеистически-потребительском варианте [1, с. 13].

Список использованных источников

1. **Аксюциц В.** Историческая философия Н. Я. Данилевского // Тетради по консерватизму. 2020. № 3. С. 13–17.
2. **Буренков А. В.** Творческое наследие Н. Я. Данилевского и задачи России в XXI веке / Творческое наследие Н. Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26 – 27 ноября 2014 г., ч. 1). Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. С. 12–50.
3. **Вейнгольд П.** О национальной идее и «культурно-исторических типах» Н. Я. Данилевского (1822–1885) (к 195-летию со дня рождения философа) // Труды Белгородской духовной семинарии. 2017. № 5. С. 71–77.
4. Гибель СССР: факторные основания цивилизационной катастрофы. К 30-летию трагических событий распада союза советских социалистических республик / Бабурин С. Н., Багдасарян В. Э., Ивашов Л. Г. и др. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 4. С. 6–41.
5. **Голобородько А. Ю.** «Мягкая сила» России в условиях новой реальности осмысления ценностных основ построения мирового порядка: противоречия, опасности, перспективы (психологическое и политологическое измерения анализа) / Голобородько А. Ю., Просандеева Т. И., Стеценко В. В., Камышанская С. С. // Власть. 2022. № 5. С. 17–24.
6. **Гранин Ю. Д.** Бесконечная имперскость России. Цивилизационное измерение // Вопросы философии. 2022. № 9. С. 76–86. С. 76
7. **Данилевский Н. Я.** Дарвинизм. Критическое исследование. СПб.: Государственная типография, 1885. 519 с.
8. **Данилевский Н. Я.** Россия и Европа / Составление и комментарии Ю. А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с. // URL: n_danilevskij_rossiya_i_evropa.pdf (дата: 19.12.2022).
9. **Данилевский Н. Я.** Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб.: Тип. братьев Пантелеевых, 1895. 629 с.
10. Дискурс-анализ: сущность, подходы, методология, проектирование. КиберЛенинка // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-analiz-suschnost-podhody-metodologiya-proektirovanie> (дата: 19.12.2022).
11. **Дробижева Л. М.** Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность. Издательство Института социологии РАН. 2006. № 6. С. 10–30.
12. **Дробижева Л., Рыжова С.** Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник российской нации. 2021. № 1-2. С. 39–52.
13. **Дробижева Л. М., Рыжова С. В.** Российская идентичность и межэтническая толерантность // Новый хронограф. 2010. № 3. С. 116–135.
14. **Зарубина Н. Н., Кравченко С. А.** «Новое варварство» в цивилизационной перспективе: воздействие на человеческий капитал // Полис. 2022. № 1. С. 31–44.
15. **Изергина Н. И.** Идеология нацистроительства И. А. Ильина. Концептуальный аспект. Центр и периферия. 2018. № 4. С. 4–9.
16. **Изергина Н. И.** Укрепление гражданского и духовного единства российской нации в свете органической концепции истории. Центр и периферия. 2019. № 3. С. 7–11.
17. **Изергина Н. И.** Этнокультурные ценности современного студенчества в условиях глобализации. Центр и периферия. 2022. № 3. С. 4–10.
18. **Ипполитов Г. М., Филатов Т. В.** Формационно-цивилизационный подход к познанию истории: симбиоз или приемлемый исследовательский алгоритм? Дискуссионные рассуждения (статья первая) // Клио. 2019. № 4. С. 13–27.

19. Мощелков Е. Н. Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития (аналитический обзор XVII Панаринских чтений; ноябрь 2019) / Мощелков Е. Н., Расторгуев В. Н., Никандров А. В. // Проблемы цивилизационного развития. 2020. Т. 2. № 1. С. 127–146 с.

20. Николай Данилевский: в русской культуре и в мировой науке. КиберЛенинка // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nikolai-danilevskii-v-russkoy-kulture-i-v-mirovoy-nauke> (дата: 19.12.2022).

21. Спиридонова В. И. «Государство-цивилизация» как новая формула существования в XXI веке // Общественные науки и современность. 2022. № 3. С. 116–127.

22. Творческое наследие Н. Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26 – 27 ноября 2014 г., ч. 1). Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. – 204 с.

23. Торкунов А. В. Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы // Полис. 2022. № 5. С. 7–22.

24. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата: 19.12.2022).

25. Федякин А. Приоритеты государственной культурной политики РФ и императивы укрепления общероссийской национальной идентичности // Вестник Российской нации. 2021. № 4. С. 9–45.

26. Хренов Н. А. Между Америкой и Китаем: концепт «Другого» в становлении и трансформации цивилизационной идентичности России (начало) // URL: <http://www.cult-cult.ru/between-america-and-china-the-concept-of-the-other-in-the-formation-and-transfor/> (дата: 19.12.2022).

27. Хренов Н. А. Между Америкой и Китаем: концепт «Другого» в становлении и трансформации цивилизационной идентичности России (окончание). Электронный журнал «Культура культуры» : Между Америкой и Китаем // URL: <http://cult-cult.ru/between-america-and-china3/> (дата: 19.12.2022).

28. Хренов Н. А. Между Америкой и Китаем: концепт «Другого» в становлении и трансформации цивилизационной идентичности России (продолжение) // URL: Электронный журнал «Культура культуры» : Архив 2021 №4 // <http://cult-cult.ru/archive-2021-4/> (дата: 19.12.2022).

29. Чугров С. В. Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни // Полис. 2022. № 5. С. 88–98.

30. Шестопал Е. Б. «Они» и «мы»: восприятие своей и других стран российскими гражданами // Общественные науки и современность. 2021. № 2. С. 90–102.

31. Шиманская О. К., Пушкин С. Н. Славянофильско-евразийская трактовка локальных цивилизаций как выражение кризиса России середины XIX – начала XX веков // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2010. № 1. С. 118–123.

N. Y. DANILEVSKY'S HISTORIOSOPHICAL CONCEPT IN MODERN SCIENTIFIC DISCOURSE

Izergina Nina I.**

D.Sc.

ninaini@yandex.ru

Vdovina Ekaterina V.**

student

vdovinakatya2003@yandex.ru

**National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

Abstract:

The article examines the historiosophical theory of N. Y. Danilevsky (1822-1885) in the modern Russian scientific discourse. The theoretical and practical relevance of the philosopher's ideas for understanding modern world and Russian problems, especially cultural problems in the context of globalization and national identification, is shown. The main conclusion is that the civilizational theory of N. Y. Danilevsky, as a leading discourse, protects domestic socio-political thought from Western scientific, often propagandistic, schemes and concepts alien to it.

Key words:

historiosophy, cultural-historical type, civilization, global civilization and value crisis, traditional values, national identification, Russia, Europe, N. Y. Danilevsky.